

Цинь Юань не догадывался, что на уме у Лань Юйчжи.

С недавних пор каждый учебный день стал казаться ему куда легче. Лань Юйчжи прямо сказал, что остальными предметами можно не особенно утруждаться, если они не по душе.

— Слушай меня внимательно, хорошо?

Стоило Цинь Юаню вспомнить, с какой улыбкой мужчина произносил эти слова, как на душе становилось светло.

Красиво. Глаза радуются!

Проводив взглядом отъезжающий автомобиль, который забирал Лань Юйчжи, Цинь Юань бодрым шагом направился к себе.

— Братец.

Путь ему преградил Цинь Жун. Он заговорил, слегка колеблясь:

— Тебе так нравится этот новый учитель Лань?

В последнее время настроение Цинь Юаня заметно улучшилось. Мрачная подавленность, вызванная бесконечными занятиями, словно испарилась, а досужие сплетни окружающих, казалось, перестали достигать его ушей.

Его глаза стали ярче, черты лица под густыми прядями волос проступили четче — он напоминал бутон, который пропустил срок цветения, но теперь готов был раскрыться вновь.

Цинь Жун ощутил беспричинную тревогу, особенно после вчерашнего вечера, когда отец по привычке отчитывал Цинь Юаня за пренебрежение остальными дисциплинами.

Тогда юноша, обычно сидевший за столом с опущенной головой и безучастный, словно случайный гость, впервые поднял взгляд. Когда он обнажил те самые персиковые глаза — в точности как у Фан Хаймэй и Цинь Минчуаня, — отцовская брань оборвалась на полуслове. Фан Хаймэй тоже впервые заметила, насколько этот найденный ребенок похож на неё. Эти чарующие глаза на мгновение лишили всех присутствующих дара речи.

Цинь Жун коснулся своих щек. Почему эта женщина не наградила его такими же персиковыми глазами? Яркими, завораживающими? Вместо этого он получил лишь красивое, но совершенно безобидное лицо.

Совсем не похожее на изысканные, с оттенком остроты черты истинных членов семьи Цинь.

Глядя в эти глаза, в которых сквозило недоумение вперемешку с настороженностью, Цинь Жун продолжил:

— Он всего лишь учитель. Отец с матерью никогда не позволят вам быть вместе.

Взгляд Цинь Юаня дрогнул, он словно растерялся, будто его тайные мысли выставили напоказ, и не нашелся, что ответить. Но следующие слова Цинь Жуна вызвали у него вспышку гнева.

— Брат, возможно, ослеплен его внешностью, но, скорее всего, он узнал, что ты — тот самый найденный младший господин, и намеренно сблизился с тобой. А истинная цель... — Цинь Жун растянул слова, выдержав паузу, и с удовольствием отметил, что добился ожидаемой реакции.

— Это пробиться в высшее общество за счет семьи Цинь. Учитель Лань — всего лишь представитель среднего класса, для него это самый быстрый и удобный способ перешагнуть через социальный барьер.

— Поэтому брату не стоит тратить на него столько сил. В таких семьях, как наша, невозможно принять человека, который ничем не может помочь роду Цинь. Если отец и мать узнают, они будут в ярости.

— Не твое дело! Лань Юйчжи замечательный! У него нет никаких корыстных планов на мой счет!

Похоже, твой главный герой очень любит манипулировать чужими эмоциями? — лениво заметил Цинь Юань, обращаясь к маленькому световому шару.

Его лицо слегка покраснело от гнева, но внутри не было ни единого колебания.

К тому же этот человек говорит совсем неточно. Я очарован не только внешностью Лань Юйчжи, но еще и его фигурой, голосом...

888 молчало. Оно обнаружило, что когда не обращает внимания на хозяина, тот охотнее следует сюжету. Ишь, какой строптивый.

В этот момент в дверях показался еще один человек.

— Какой еще Лань... чжи?

Хо Сыюй вошел в комнату. Откуда это знакомое имя?

— Брат Хо, — лицо Цинь Жуна стало мягким и покорным, он взял Хо Сыюя под руку. — Мы с братом обсуждали учителя Ланя.

Хо Сыюй на мгновение задумался. Он несколько раз встречал этого учителя в доме Цинь. Внешность того была слишком примечательной, и Хо Сыюй быстро вспомнил мужчину с утонченными манерами.

— А что с учителем Ланем? — спросил Хо Сыюй. Его не интересовали педагоги, которых семья Цинь нанимала для найденного сына, ведь все они отзывались о настоящем наследнике крайне плохо.

Едва войдя, он увидел, как Цинь Юань срывает злость на Цинь Жуне, и это лишь добавило ему неприязни к этому истинному наследнику.

Цинь Жун бросил взгляд на Цинь Юаня и вполголоса все объяснил.

Хо Сыюй искоса взглянул на него:

— Жун прав. Такие люди в нашем кругу — не более чем отбросы. Если ты будешь упрямиться, то лишь заставишь дядю и тетю Цинь нервничать. Жун желает тебе добра.

Для истинного наследника, выросшего в трущобах, кругозор, видимо, ограничен лишь этим. Хо Сыюй искренне презирал таких людей.

Цинь Юань смотрел на эту парочку. Он часто видел, как Хо Сыюй увозит Цинь Жуна, а члены семьи Цинь с довольными улыбками провожают их, напутствуя хорошо повеселиться. Слуги

постоянно твердили, что они — идеальная пара.

Действительно, идеальная пара!

Цинь Юань обратился к ним:

— Раз вы говорите, что таких людей не принимают, значит, все союзы заключаются только ради выгоды? Ты ведь тоже с ним, потому что он наследник семьи Хо, а не потому что любишь?

Воздух словно стал тяжелее.

Дыхание Цинь Жуна участилось. Он никогда не обращал внимания на колкие выпады, а когда видел, как Цинь Юань срывается от учебной нагрузки, лишь испытывал удовольствие, словно наблюдая за агонией зверя на арене. Но в этот раз этот «истинный наследник» из трущоб, родной сын его матери, действительно задел его за живое.

— Как ты можешь такое говорить? — уголки губ Цинь Жуна приподнялись, он посмотрел на Хо Сыюя с приторной нежностью. — Я просто люблю брата Хо, а то, что он из семьи Хо — так совпало.

Он любил Хо Сыюя — красавца, баловня судьбы. Разве младший господин семьи Цинь, окруженный всеобщей любовью, не должен иметь такого же выдающегося возлюбленного?

— Верно. Не суди о других по своей грязи, — Хо Сыюй крепче сжал руку Цинь Жуна, глядя на Цинь Юаня с презрением.

Он не сказал, что в их кругу высшего общества все знакомства происходят внутри элиты. Если бы Цинь Жун не вырос в семье Цинь и не носил титул новой звезды фортепианной музыки Китая, они бы, возможно, никогда не полюбили друг друга и даже не встретились. Таковы негласные правила высшего общества: даже любовь здесь выглядит как товар, выполненный на заказ.

Цинь Юань перевел взгляд на их сцепленные руки. Его изящные брови слегка нахмурились в недоумении. Конечно, как Цинь Юань, как истинный наследник, он ненавидел Цинь Жуна. Но он никогда не стал бы обесценивать чужие чувства.

Поставив мысленный знак вопроса, он четко, по слогам ответил:

— Профессор Лань — прекрасный человек, ученый с глубокими знаниями и высокими моральными качествами. Оскорблять других — вот что по-настоящему низко.

— И еще: нравится мне профессор Лань или кто-то другой — это мое личное дело. У вас нет права поучать меня.

Цинь Жун был удивлен. Его братец всегда лишь вступал в бессмысленные перепалки, произнося нелепые слова, а в конце всегда оставался в дураках, принимая на себя все обвинения и насмешки. Неужели этот учитель Лань так сильно на него повлиял?

— Жун лишь из доброты решил тебя предупредить. Твои симпатии ничего не значат. Семья Цинь кормит и учит тебя, и только дядя с тетей имеют право решать, за кого ты выйдешь замуж.

Цинь Юань был слишком неотесанным. Только лицо напоминало молодую Фан Хаймэй. Хо

Сыюй был уверен: в конечном счете супруги Цинь просто используют его для выгодного брака, ведь у этого грубого и никчемного биологического сына больше нет никаких достоинств.

Хо Сыюй добавил холодным тоном:

— Не попадайся мне на глаза, когда обижаешь Жуна, иначе отправишься обратно в трущобы вместе со своим учителем. Уверен, дядя и тетя Цинь поддержат мое предложение.

Лицо Цинь Юаня побледнело, словно он был подавлен этой угрозой.

Хо Сыюй с отвращением отвернулся и потянул Цинь Жуна за собой.

— Я попросил кое-кого договориться с мастером Ци Цзе, надеюсь, он даст тебе еще один шанс, — сказал Хо Сыюй. — Сегодня я пришел именно за тем, чтобы отвезти тебя к нему.

Цинь Жун, который был рад защите Хо Сыюя, особенно последним словам, вдруг в недоумении уставился на него.

Хо Сыюй же решил, что тот просто вне себя от радости:

— Верю, в этот раз ты обязательно впечатлишь мастера Ци Цзе, правда, Жун?

Цинь Жун опустил голову, его лицо выражало панику, но отказаться он не мог, и Хо Сыюй увел его прочь.

Система 888 захлопала в ладоши:

— Достойно главного героя! То, что мастер Ци Цзе хочет взять Жуна в закрытые ученики — это ключевой момент сюжета!

Цинь Юань:

— Разве Цинь Жун уже не встречался с Ци Цзе? Что значит дать еще один шанс?..

[Заметки хозяина]

Цинь Юаню:

Искренний совет.

Тебе стоит выучить пару ругательств.

Если не выплескивать грязь наружу, можно самому захлебнуться.

От Юань-Юаня, который сегодня не очень-то проявил себя.

<http://bllate.org/book/21339/2165446>